

Открыв дверь, она успела увидеть, как мимо пролетели три фиолетовые вспышки. С противоположной стороны пролетели два оранжевых гекса, поджигая живую изгородь. Невилл явно не обратил на это внимания, иначе он бы почувствовал, как вокруг передней части дома образовалась защита. Как только он и девушка, сражавшаяся рядом с ним, прошли сквозь него, их разочаровывающие чары исчезли.

Девушка неплохо владела своей палочкой, но Августа была приятно удивлена своим внуком. Он двигался, уклонялся и бросал так, словно был аврором уже много лет. Однако он по-прежнему не обращал внимания на окружающую обстановку. Второй Пожиратель смерти пытался пробраться за спину ее внука. Августа, не колеблясь, нацелила свое заклинание и выпустила его.

Однако Августа недооценила девушку, которая, очевидно, увидела второго Пожирателя смерти и послала в него довольно злобное заклинание. Оба заклинания, соединившись, произвели очень громкий взрыв и проделали большую дыру в груди Пожирателя смерти.

К тому времени Невилл уже усмирил второго и смущенно повернулся к бабушке.

"Привет, бабушка". тихо сказал он.

"Я очень рада тебя видеть, Невилл, но я помню, что говорила тебе не приходить сюда". сказала Августа, скрестив руки на груди. В этот момент появились еще двое молодых людей, также прошедших через палату.

"И ты!" Августа указала на Гарри. "Ты рискуешь гораздо больше, чем мой внук".

"Бабушка. Мы бы не пришли, если бы могли помочь, но нам нужна твоя помощь, и это не то, что можно было сделать с помощью нескольких писем". Невилл сказал это с большей уверенностью, чем Августа когда-либо слышала от мальчика. Ее лицо слегка смягчилось, и она проводила их в дом.

"После этого визита мне придется скрываться". проворчала Августа, закрывая за собой дверь, пока Невилл вел остальных в гостиную.

"Представления, Невилл?" строго сказала Августа, и Невилл извинился.

"Бабушка, позволь представить тебе Дафну Гринграсс, Гарри Поттера и Гермиону Грейнджер".

"Гермиона?" спросила Августа, окинув критическим взглядом Гермиону, которая покраснела.

"Рада познакомиться с вами, мэм". Гермиона сказала это с большей уверенностью, чем чувствовала.

"Нет, честь принадлежит мне, моя дорогая". Август взял Гермиону за руку. "Мне очень приятно наконец-то познакомиться с девушкой, о которой Невилл с такой любовью говорил последние шесть лет. Я также слышал, как ваше имя произносили в Министерстве. Точнее, слышал до всей этой неразберихи. Несколько человек были заинтересованы в знакомстве с вами. Смеею предположить, что, если бы ничего этого не произошло, вам бы предложили несколько важных постов в нашем правительстве".

Гермиона выглядела искренне смущенной, но приняла комплимент благосклонно.

"Мисс Гринграсс, я знаю о вашем отце. Прекрасный человек, должен сказать, хотя ему не помешало бы побольше вашего хладнокровия".

"У моего отца достаточно хладнокровия, миссис Лонгботтом". сказала Дафна с едва заметным намеком на кислинку в голосе. "Думаю, если бы вы действительно знали его, ваше мнение могло бы быть совершенно иным".

Августа кивнула и едва заметно улыбнулась. Дафна ей сразу понравилась. Августа чувствовала, что за ней стоит понаблюдать в будущем.

"Мистер Поттер. Мне очень приятно познакомиться с вами. Дом Лонгботтомов давно является союзником вашей семьи, и я надеюсь, что эта традиция продолжится и в будущем. Итак, вы все пошли на большой риск, что же вам понадобилось?"

Невилл объяснил бабушке, что они ищут человека с инициалами Р.А.Б. Августа ущипнула себя за переносицу и тихо покачала головой.

"И почему это так важно?"

"Мы считаем, что у него есть что-то..." начал Гарри. "Что-то, что поможет нам уничтожить Вольда..."

Дафна прижала руку ко рту Гарри, заставив его замолчать. "Он до сих пор не разобрался со всеми этими табу". Дафна пристально посмотрела на Гарри, который медленно кивнул.

"Я понимаю". Августа махнула им рукой, чтобы они шли за ней в библиотеку. "Человек становится привычным, и трудно отказаться от плохих привычек".

"Я не думаю, что это плохая привычка". сказал Гарри. "Честно говоря, я думаю, что это глупо, что люди так боятся произносить это имя, даже до того, как его сглазили".

"Хорошо сказано. Однако вас не было в живых во время первой войны. Хотя, как мне кажется, для тебя это мало что изменило бы. Твой отец был таким же. Не любил использовать глупые эвфемизмы. Называл его Оле Змеиные губы или как-то так. Даже мой сын стал использовать

это прозвище". Августа улыбнулась про себя. Она стала просматривать полки большой семейной библиотеки в поисках чего-нибудь.

"Бабушка, что случилось?" спросил Невилл. "Мы ничего не слышали уже почти два месяца".

"Значит, новостей довольно много". сказала Августа, повернувшись к внуку. "Прежде чем уйти, возьми одну из беспроводных сетей. Тебе нужно быть в курсе событий, даже если большая часть того, что ты слышишь, - чушь. Ты знаешь о регистрации магглорожденных?"

Четверо молодых людей покачали головами, и Августа заметила, как Невилл взял Гермиону за руку.

"Любой магглорожденный старше семнадцати лет, не обучающийся в Хогвартсе, должен зарегистрироваться в качестве такового и пройти допрос, хотя я не знаю, что это такое. Ходят слухи, но их слишком много, чтобы понять, что происходит на самом деле. Вдобавок ко всему, ученикам Хогвартса не разрешают возвращаться домой".

"Что?" спросила Дафна. "Почему?"

"Я не знаю. Письма не приходят и не доходят". с горечью сказала Августа. "Так что это были за инициалы?"

"Р.А.Б." сказал Гарри.

Августа открыла фолиант, который держала в руках, и положила его на стол перед собой. Она постучала палочкой по странице, и книга начала самостоятельно перелистывать страницы, время от времени останавливаясь, пока Августа снова не постучала по книге.

"Есть несколько строк с фамилиями, начинающимися на Б, что помогает. Из всех этих семей только у двух были дети с именами, начинающимися на Р, и только у одного - с такими инициалами. Регулус Арктур Блэк.

"Блэк?" спросил Гарри, не веря тому, что только что услышал.

"Да. Ты должен знать его брата, ведь он охотился на тебя несколько лет назад после побега из Азкабана. Сириус Блэк?"

"Да ты издеваешься?" Гарри хлопнул себя по лбу.

"Бабушка, Сириус Блэк - крестный отец Гарри". сказал Невилл. "Не говоря уже о том, что он невиновен".

"Откуда ты это знаешь?" недоверчиво спросила Августа.

"Я провел с ним все прошлое лето. Питер Петтигерв жив, и он настоящий предатель Поттеров". сказал Невилл.

Августа выглядела так, словно ее ударили по лицу. Она сделала шаг назад и посмотрела между Невиллом и Гарри.

"Но министр магии..."

"Война только что закончилась". сказала Дафна. "Страх все еще был велик, и были свидетели. Не говоря уже о том, что Петтигрю - крыса-анимаг".

Августа тяжело опустилась на стул. "Я знала это. Все это время я знала, что мальчик не мог этого сделать".

"Что?" спросил Гарри, внимательно наблюдая за миссис Лонгботтом.

"Гарри, я знаю репутацию семьи Блэк, но что еще важнее, я знала самих Блэков. Они всегда были так разочарованы в Сириусе. Они практически отреклись от него на первом году обучения в Хогвартсе, а затем фактически отреклись от него на пятом или шестом курсе. Он был полной противоположностью своих матери и отца.

"Я имел удовольствие разговаривать с ним во время первой войны, за несколько недель до того, как были убиты ваши родители, и что меня поразило, так это его яростная преданность вашим матери и отцу. Я горжусь тем, что хорошо разбираюсь в характерах, мистер Поттер, а Сириус Блэк был очень самодовольным, незрелым и глупым человеком. Он также был очаровательным, храбрым и просто одним из самых преданных людей, которых я когда-либо встречал. Мне никогда не нравилось, что именно он предал вашу семью".

Гарри кивнул головой в знак благодарности, и Августа позвала семейного домового эльфа, чтобы тот принес им всем чаю.

"Могу я спросить, почему брат Сириуса так важен? Вы же знаете, что он умер много лет назад".

"Невилл, Гермиона и Дафна посмотрели на Гарри, и он понял, что все они задаются вопросом, доверит ли он этой женщине такую секретную информацию.

"Я не могу рассказать вам много, но достаточно сказать, что... Сами-Знаете-Кто сделал что-то, чтобы защитить себя. Брат Сириуса обнаружил это, и я думаю, что он забрал у Сами-Знаете-Кого что-то очень важное".

"Интригующе. Возможно, он посчитал, что заслуживает той же награды, что и Малфои и Лестранжи. Кстати, Невилл, я должен сказать тебе, что очень горжусь тобой. Так отомстить за своих родителей. Мне сказали, что Рабастиан Лестрейндж был убит во время захвата Хогвартса. А ты...?"

Глаза Невилла опустились на пол, но он кивнул. Августа встала и пересекла комнату, крепко обняв внука.

"Я знаю, что это нелегко, но ты сделал что-то хорошее". Она сказала. "Я пыталась добиться возмездия, когда ЛеСтранджей посадили в тюрьму. Но поскольку они были еще живы, гоблины не отдали свои хранилища нашей семье".

"Вы пытались забрать их золото?" спросил Гарри, удивленный тем, что такое можно было попытаться сделать.

"Да, пытался. Существуют старые законы, которые позволяют одной семье захватить состояние другой при определенных обстоятельствах. Визенгамот разрешил мне претендовать на это, но гоблины не согласились, заявив, что, пока живы старейшие Лестрейнджи, я не могу тронуть ни одного кната. Однако недавно мне сообщили, что был брошен вызов".

Четверо молодых людей с любопытством переглянулись.

"Похоже, последний из рода Лестрейнджей узнал о моей попытке завладеть его состоянием. Он предъявил аналогичные требования к хранилищам нашей семьи. Поскольку вы - последний наследник мужского пола, в случае вашей смерти он получит контроль над всем нашим богатством". Августа сказала это с отвращением.

"А если он умрет?" Невилл слегка позеленел.

"Состояние Лестрейнджей переходит к вам".

"Миссис Лонгботтом, знаете ли вы о каких-нибудь реликвиях основателей Хогвартса, которые могли бы еще существовать?"

"Основателей?" спросила Августа, высоко подняв брови. "Я так понимаю, это тоже важно?" Все четверо кивнули, и Августа вздохнула. Появился домовый эльф с чаем и предложил всем чашки.

"Ну, конечно же, меч Гриффиндора. Вы все наверняка видели его, если когда-нибудь заходили в кабинет директора. У Слизерина тоже были медальон и меч, но меч был уничтожен, или так гласит история. Его сломал сам Годрик Гриффиндор. Медальон... Я не знаю, что с ним случилось. Полагаю, он передавался по наследству, но, насколько мне известно, Гаунты, последний из его рода, вымерли более пятидесяти лет назад".

Августа сделала долгий глоток из своей чашки. Она сделала долгий вдох, прежде чем продолжить.

"У Ровены Рейвенкло было несколько предметов, которыми она очень гордилась. Диадема - самая заметная. Полагаю, она была похоронена со всем, кроме диадемы, и никто, кроме ее мужа, не знал, где она похоронена. Диадема исчезла за несколько лет до ее смерти. Ее украла дочь.

"У Годрика Гриффиндора, кроме меча, были перчатки. Они остались у гоблинов, ведь именно они их выковали. Они пытались заполучить и меч, но была заключена некая сделка, и мечу позволили остаться в Хогвартсе. Остается Хельга Хаффлпафф. Единственной ее реликвией, представляющей хоть какую-то ценность, был золотой потир. Я не знаю точно, но до меня дошли слухи, что Беллатриса Лестрейндж владела этим самым кубком. Однако это кажется маловероятным, ведь она была Слизеринкой, а ни Блэки, ни ЛеСтранжи не имеют никакого отношения к роду Хаффлпафф.

"Кубок был у Беллатрикс?" спросил Гарри, оживившись.

"О, это были всего лишь слухи. Скорее всего, она пыталась казаться более важной или что-то в этом роде. Слухи очень быстро утихли".

"Но если бы они были правдой, как ты думаешь, она бы хранила это в своем хранилище?" спросил Гарри, взглянув на Невилла, который выглядел немного нервным.

"Думаю, скорее всего. Нет более надежного места для чего-то подобного. Откуда такой интерес к артефактам Основателя?"

"Прости, бабушка". сказал Невилл. "Мы не можем сказать тебе прямо сейчас".

"Понятно. О боже!" Августа встала гораздо быстрее, чем можно было ожидать от женщины ее возраста. "Нам всем нужно уходить отсюда. Скоро придет следующая смена".

Августа снова позвала своего домашнего эльфа и приказала ему собрать несколько сумок и немедленно готовиться к отъезду. Затем она прошла в гостиную, взяла с мантии беспроводную связь и сунула ее в руки Невиллу.

"Я хочу, чтобы ты пообещал мне, что будешь продолжать бороться". Она обратилась к Невиллу, который пообещал, прежде чем бабушка крепко обняла его, а затем повернулась к остальным. "И вы все. Вы обещаете беречь его".

"Мы будем". сказала Гермиона, ее глаза сияли.

"И ты, моя милая девочка". Она обратилась к Гермионе, и улыбка Гермионы начала меркнуть

под пристальным взглядом женщины. "Не смей разбивать его сердце. Он любит тебя уже очень давно, ты же знаешь".

Гермиона просто посмотрела на Невилла, который не мог оторвать взгляд от пола.

"А теперь идемте. Я буду в нашем шале, если вам что-нибудь понадобится. Пришли своего эльфа, но сам не приходи, это ясно?"

"Спасибо тебе за все, бабушка". сказал Невилл, мягко улыбаясь.

"Я очень горжусь тобой, Невилл. Больше, чем ты можешь себе представить".

<http://erolate.com/book/4077/112915>